Удар обжег правое бедро. Пса кувырнуло в воздухе. Он упал на обочину, кубарем скатился в кювет. Сзади послышался визг тормозов. Из машины вышли люди. Побежали к псу. Он зарычал и, на трех лапах побежал от них. Задняя правая слушалась плохо. И наступать на нее было больно. Людям пес больше не верил.

Он бежал долго. Пересек лес. Попытался по дороге поймать какую-то птичку, но у него ничего не получилось. Голод и травма давали о себе знать. Впереди показалась еще одна дорога. Пересечь ее сил уже не было. Пес, хромая, дошел почти до самой обочины и повалился без сил. Только сейчас он почувствовал, как болит правое бедро. Пес улегся поудобнее, стараясь не беспокоить больную лапу. Глаза его закрылись. Он сам не заметил, как провалился в полузабытье.

Темнота. Вокруг сплошная темнота. Несмотря на то, что пес был в полузабытьи, сознание его оставалось ясным. Темнота и тишина вокруг. Точка яркого света вдалеке. Она не приближается и не удаляется. Свет начала пульсировать. Темнота потихоньку рассеивалась, заставляя пса пронестись по мгновениям его жизни.

Вот маленький пушистый комочек с тявканьем подбегает к рослому мужчине, который подхватывает его на руки, прижимает к себе, целует в мокрый нос. Это хозяин. С ним так хорошо. Он сильный. Он защитит от всего. А за тем, что хозяин называет шкафом, в темноте, живет кто-то страшный. Он иногда оттуда вылезает, водит длинным хоботом по полу и страшно гудит. Но, хозяин сильный. Он страшного не боится. А еще, у хозяина есть разная вкуснятина. Он ей угощает своего питомца. Картинка вокруг померкла и появилась новая.

Пес смотрел хозяину в глаза. «Ну, чего ты боишься? - думал он, - пойдем. Там, впереди, ничего страшного нет. Ну и что, что темно. Ну и что, что люди стоят? Мы с тобой всех победим». Они с хозяином шли домой короткой дорогой. Посредине пустыря остановились. Впереди, в темноте, угадывались силуэты стоящих людей. Слава про это место ходила нехорошая. Кто-то грабил тут одиноких прохожих. Поймать грабителей пока не могли. Хозяин, наконец, решился. Он снял с пса намордник, отцепил поводок и взялся за ошейник. Пес понюхал воздух и решительно сделал шаг вперед. От стоящих людей шел легкий запах страха. Останавливать их не стали. Один, было, сделал шаг к его хозяину, но пес, внимательно следивший за происходящим вокруг, повернул голову в сторону идущего, оскалил пасть и утробно зарычал. Человек поспешно отступил. Остальные просто молча стояли и провожали хозяина и пса взглядом. Картинка снова померкла.

Ключ знакомо повернулся в замке. Пес уже сидел у двери и ждал. Дверь, наконец, открылась. Зашел хозяин. В этот раз он был не один. С девушкой. Она, увидев пса, слегка отпрянула.
- Какой он огромный. Не укусит? – спросила она.
- Не бойся, он добрый. Погладь его, - ответил хозяин.
Девушка робко приблизила руку. Та пахла добротой и лаской. Пес позволил себя погладить. Потом поднял голову и лизнул сидевшую перед ним на корточках девушку в лицо. Она ойкнула от неожиданности. Хозяин засмеялся:
- Ты ему понравилась.
Картинка снова померкла.

Девушка жила вместе с хозяином и псом. В последние несколько месяцев она стала шире. Пес четко улавливал запах скорого появления малыша. Девушка, как всякая беременная, иногда капризничала без повода. Хозяин с псом ее успокаивали. У них вдвоем это получалось великолепно. И вот, девушка пропала на несколько дней. Хозяин суетился. В доме появились новые вещи. Как их называли? Коляска. Кроватка. Интересные названия. Хозяин теперь появлялся дома позже обычного. Но, пес не обижался. Он понимал, что хозяин с девушкой. И вот, они пришли домой втроем. Пес, как и всегда, встретил их на пороге.

У девушки в руках был сверток, который сразу же отнесли в кроватку. Пес поднялся на задние лапы, передние поставил на стенку кроватки. Посмотрел на малыша, понюхал его, нежно лизнул. Забот у него сразу прибавилось. Когда малыш плакал, пес был рядом и, как мог, его успокаивал. Получалось неплохо. Когда малыш подрос и начал ползать, пес неотступно следовал за ним. Надо ли говорить, что на прогулке они всегда были вместе. Хозяин с девушкой были счастливы. Пес тоже. Малыш рос и познавал мир.
Картинка снова померкла.

Машина. На этот раз, пес сидел внутри, на заднем сиденье. За рулем был хозяин. Рядом с ним сидела девушка. Рядом с псом, в детском кресле, малыш. Они возвращались из небольшого путешествия. Ночная дорога стелилась под колесами. Девушка и малыш спали. Хозяин уже порядком устал, но упрямо вел автомобиль. До дома оставалось совсем немного. Внезапно, маленький проснулся и расплакался.
- Проголодался, - сказал хозяин и подергал девушку за руку, - Милая, покорми маленького.
Та проснулась, достала из сумки детскую бутылочку.
- Остановиться надо, - сказала она, - я так не дотянусь.
- Здесь негде. Отбойники со всех сторон. Скоро будет карман.

Малыш плакал. Девушка повернулась к нему, успокаивала, протягивала бутылочку. Он, хоть и умел уже ее держать, не понимал, что ему дают поесть. Пес аккуратно и быстро выхватил у девушки бутылочку и поднес соской к носу малыша. Скосив глаз, он немного видел, что делает и старался попасть соской ему в рот. Пес не раз видел, как хозяева кормят маленького и сейчас пытался повторить эту процедуру. Малыш, наконец, поймал ртом соску и зачмокал, замолчав. Пес сидел, не шевелясь. Девушка удивленно наблюдала за этой картиной. Хозяин, периодически смотрел на происходящее в салонное зеркало. Наконец, малыш наелся и, оттолкнув бутылочку, радостно агукнул. Ему хотелось поиграть. Пес выпустил бутылочку, ткнулся ему носом в щеку, лизнул. Тут же цепкие пальцы схватили его за нос. Но, пес даже не поморщился. Картинка снова померкла.

Пес спал. Хозяева с маленьким уехали утром. Раньше вечера он их не ждал. Внезапно он проснулся от чувства тревоги. Что-то случилось. Пес обежал квартиру. Все было в порядке. Он сел у входа. И, вдруг, ясно ощутил, что с хозяевами что-то случилось. Что-то страшное. Он осознал, что больше никогда их не увидит. От нахлынувшей в сердце тоски он завыл. Крупные слезы катились из глаз. Пес выл не переставая. Наконец, он замолчал. А слезы все катились и катились.

В чувство его привели насущные потребности. Он нестерпимо хотел в туалет. Дома это делать не позволяло воспитание. Но, на улицу выйти не было никакой возможности. Терпеть уже не было сил. Пес вспомнил, что хозяин, периодически, закрывался в маленькой комнате и запах, улавливаемый оттуда чутким собачьим носом, красноречиво говорил о том, чем он там занимался. Пес вбежал в санузел, осмотрелся, впрыгнул в ванну, присел в характерной позе. Сразу же наступило облегчение.

Следующим чувством стал голод. Если с водой особых проблем не было – пес научился носом открывать кран, поднимая рычаг смесителя, - то еду надо было поискать. Он умудрился лапой открыть белый ящик, которые хозяева называли «холодильник». Постепенно, все кастрюли, судки и плошки оказались на полу, а их содержимое в желудке пса. Но вот, еда закончилась. Пес походил по квартире. Заглянул в санузел и на кухню. Ему стало стыдно от того, что он там наделал, и пес поспешил оттуда уйти. В сердце еще оставалась надежда, что все обойдется, что хозяин вернется, пожалеет. Поругает, конечно же, но и пожалеет тоже. И все опять будет по-прежнему.

Ключ в замке повернулся. Отощавший пес, лежавший на пороге, поднял голову. Дверь

открылась. В ней стояли чужие люди. Одного из них пес несколько раз видел. Как его называл хозяин? Троюродный брат. Пес зарычал. Люди попятились назад. Один из них, в форме и фуражке, вынул с пояса какую-то железку. Пес вспомнил, что когда-то, когда он был еще щенком, его учили, что эта железка опасная, учили бороться с тем, кто эту железку носит, и называли ее «пистолет». В псе боролись два чувства. Ему надо было защищать дом и он, вдруг, остро ощутил необходимость найти хозяина. Человек в форме поднимал руку с пистолетом. Пес, наконец, решил, что ему делать. Он собрал все свои силы и прыгнул. Прогремел выстрел. Пуля царапнула кожу на левом боку. Пес сбил стрелявшего с ног и помчался вниз по лестнице.

Ему повезло. Какая-то девочка собиралась войти в подъезд и пес прошмыгнул мимо нее на улицу. Там он остановился. Где искать хозяина? Куда бежать? Пес старательно нюхал воздух, землю. А на лавочке его обсуждали бабушки, отгоняя сорванными ветками вездесущих комаров.
- Смотри-ка, Пятровна, как пес-то ихний отощал.
- Да уж. А как он выл-то в тот день, как выл!
- Страшно выл. Ажно, мурашки бежали.
- А что с его хозяевами-то случилось?
- Разбились на машине. Пьяный на самосвале в них врезался. Али, они в него. Я уж и не знаю.
- Ужас какой! А это что за хлыщ пришел? Да еще и с милиционером?
- А это брат троюродный. Быстро подсуетился. Квартира-то хорошая у них.
- Что с псом теперь будет? Хороший пес. Жалко. Никогда не обидит никого, не бросится. А с дитем их как играл!
- Да, жалко пса.
А пес, тем временем, по каким-то, одному ему известным признакам, взял направление и побежал огромными скачками. Картинка снова померкла.

Холодный ветер срывал с деревьев последние листья. Сыпал первый снег. Пес брел по пустырю на окраине города. Он устал. Устал от одиночества. Устал от своего бесконечного поиска. Из былого красавца он превратился во что-то страшное. Весь грязный, впалые от постоянного недоедания бока, потухший взгляд и низко опущенная голова, от пережитого шерсть на носу начала седеть. Но пес упрямо шел в одному ему известном направлении. Со стороны его окликнули.

Он уже успел привыкнуть к людским окликам. Некоторые давали ему поесть. Некоторые пытались убить. От первых он принимал угощение с благодарность. От вторых просто убегал. Пес все еще верил людям. Он повернул голову в сторону зовущих. Два человека сидели у маленькой кучки куриных костей. Угощают? Пес остановился. Его снова позвали. Он понюхал воздух. Пахло едой, давно немытыми телами и, совсем немного,

страхом. В другой ситуации он бы ушел. Но, крайние несколько дней пес совсем ничего не ел. Голод пересилил. Он с опаской подошел.

- Хорошая собачка. Поешь. Поешь косточек, - сказал один из звавших.
Пес понюхал воздух, кости. Желудок требовательно отозвался на запах. Пес взял одну косточку, разгрыз. Ему на голову опустилась рука. Пес напрягся. Но, рука, всего лишь, погладила его. Он взял вторую кость. Рука снова его погладила. Третья косточка… Движение пес уловил только краем глаза, но врожденные рефлексы, отточенные тренировками и стычками с бродячими собаками, сработали безукоризненно. Массивная палка прочертила воздух в том месте, где только что была голова пса и разметала лежавшие кучкой остатки костей.

Пес сделал шаг назад и зарычал. Палка взмахнула снова. Пес легко ушел от удара и прыгнул. Человек выронил палку и упал, заливая землю кровью из перекушенного горла. Второй замер с занесенной палкой в руках. Пес сделал второй прыжок… Он старательно собрал разбросанные куриные кости, съел все до единой и пошел дальше. Несмотря на то, что желудок требовал продолжения банкета, людей есть он не стал. Картинка снова померкла.

Снова наступило лето. Пес спал во дворе какого-то дома на окраине какого-то города. Из того, в котором он жил со своим хозяином, пес давно ушел, а пройденные и не считал. Разбудил его шум двигателя и скрип тормозов. Обычно он не особо обращал на них внимания, но тут что-то его насторожило. Пес широко зевнул и посмотрел на подъехавшую машину.

Из нее вышли двое мужчин. У одного в руке было что-то маленькое и непонятное, не страшное. У другого же, длинная палка с петлей на конце. Как-то раз, пес видел, как такой палкой поймали собаку. Мужчины шли к нему. Он вскочил на лапы и глухо зарычал. Люди не обратили на его рык никакого внимания. Пес зарычал громче. Снова никакой реакции. Пес прыгнул. Человек с палкой оказался быстрее. Петля захлестнула шею. Он упал на землю. Встать не получалась. Палка с петлей держала крепко. Второй человек зашел к псу сзади, на ходу проводя какие-то манипуляции с тем, что держал в руках. Пес рычал, вырывался, как мог. Каким-то чудом ему удалось задеть лапой руку мужчины. То, что он в ней держал, упало и провалилось в глубокую яму, промытую между корнями деревьев, тихо звякнув звоном разбитого стекла.

- Да, что ты будешь делать? – воскликнул мужчина, добавив несколько непечатных выражений.
- Что случилось, Толя? – спросил его второй.
- Да, ампулу выронил.
- Так, доставай.
- Разбилась она. И шприц я набрать не успел.
- Вот, ты криворукий! Ладно, так грузим. На базе уколем.
Пса подтащили к машине, загрузили в фургон, закрыв в клетке, устроенной в его недрах.
- Мы сколько этой клеткой не пользовались? – спросил тот, кто уронил ампулу.
- Давно. Да, она еще крепкая.
- Ну, смотри. Доставать его сам будешь.
- Иди уже в машину!

Створка фургона закрылась. Машина поехала. Пес метнулся по клетке, но быстро остановился. Его привлек звук. Клетка, сколоченная из досок и металлической сетки, уже начала ветшать и одна из досок хрустнула под навалившимся на нее телом пса. Он метнулся еще раз. Снова раздался хруст. Теперь пес смог определить, где хрустело. Он навалился телом на это место. Ничего не произошло. Тогда он отошел в противоположный угол и прыгнул. Треск стал громче. Он прыгал еще и еще, пока доска не сломалась, открыв путь на волю. Пес протиснулся в узкое отверстие, оставляя на сетке клочки шерсти, и лег у створки кузова. Битва с клеткой сильно ослабила его. Пес закрыл глаза. Когда машина стала останавливаться, он приготовился. Его чуткие уши улавливали разговор людей.

- Чего остановились?
- Колесо пробили.
- А запаска у нас в фургоне.
- А что делать? Не ночевать же тут.
Створка фургона открылась. Пес прыгнул. Он пролетел над головой человека и побежал вдоль дороги. Человек выругался, схватил палку с петлей и бросился за ним. Пес обернулся и выбежал на дорогу.

Он снова видел свою пляску со смертью на дороге. Снова получил в прыжке удар. Картинка снова померкла, а точка света, которую пес видел вдалеке, стала большим белым, неумолимо приближающимся кругом. Совсем скоро свет залил все вокруг, стал пульсировать и пропал, явив полную тьму.

Звуки нахлынули внезапно. Шорох листьев на ветру, шум моторов автомобилей, еле

различимые голоса людей. Следом появились чувства. Тупая боль в правой задней лапе, тепло, голод. Пес открыл глаза. Первое время зрение не желало фокусироваться, но, постепенно, картинка окружающего мира стала четкой. Пес лежал на коврике в небольшой комнате, через открытое окно которой врывались звуки с улицы. Больная лапа была туго перебинтована. Перед ним стояли две миски. Одна с мясом, вторая с водой. А чуть поодаль, в кресле, сидел мужчина, с улыбкой смотревший на него очень добрыми глазами.

- Пришел в себя? Молодец. Поешь. Тебе сейчас надо.
Пес тихо зарычал. Он перестал верить людям.
- Не рычи, Барон, детей разбудишь.
Пес умолк и с удивлением посмотрел на мужчину. Он назвал его Бароном. Как он мог узнать? Так звал пса хозяин. Мужчина пригладил свои, начавшие уже седеть волосы.
- Вот и молодец, Барон. Ты ешь. Потом знакомиться будем.
В комнату вошла стройная женщина.
- Я слышала, вы уже очнулись. Ты как, Барон? Лапа сильно болит?

Пес ничего не понимал. Кто эти люди? Как он сюда попал? Что ему делать? Опасности не было никакой, это он знал точно. Но, как же его поиск? Пес понюхал воздух. Запах был незнакомым, но одна, еле чувствовавшаяся в нем нотка кольнула сердце. Пес понюхал снова. Встал, шатаясь. На трех лапах вышел в коридор. Задняя правая его очень плохо слушалась. Затем зашел в соседнюю комнату. Там запах был четче. Пес остановился. В комнате стояло три детские кроватки. Он подошел к одной из них. Ребенок спал. Пес понюхал его и обернулся на стоявших в дверях мужчину и женщину. В его взгляде читалось недоумение.

Он подошел к другой кроватке, понюхал. Потом к третьей. Затем вышел на середину комнаты и сел, переводя взгляд от одного ребенка к другому. Как такое могло быть? Это же дети. Пару месяцев назад родившиеся дети. Но почему от каждого из них еле-еле, на уровне интуиции, угадываются такие знакомые и родные запахи: хозяина, девушки, малыша?

В голове у пса всплыло несколько раз слышимое им от хозяина слово «перерождение». Барон еще раз посмотрел на детей, удостоверился, что они спят, подошел к двери и лег, положив голову на лапы. Он нашел. Наконец, нашел. И теперь он никому не даст их в обиду.

Женщина опустилась на корточки, погладила пса, приговаривая:
- Защитник ты наш!
Пес посмотрел на нее. Взгляд его стал заметно добрее. Женщина повернулась к мужчине:
- Смотри-ка, глаза какие добрые. А говорили, он злой.
- Так, это сразу было видно, - ответил тот, - Он просто много пережил. Обстоятельства. Но сердце у него доброе.
Женщина взяла пса за ошейник, потянула:
- Пойдем. Потом будешь охранять. Сейчас тебе надо выздоравливать, хорошо есть и набираться сил.

Барон, неожиданно для себя, ее послушался. Мясо, лежавшее в миске, было умопомрачительно вкусным.

© Артем Гордон

Read Full Article